

ОТРАЖЕНИЕ ИСХОДНЫХ И ФАКТИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ ОРИЕНТАЦИОННЫХ МЕТАФОР В БРИТАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ЗА 2012–2017 ГОДЫ

REPRESENTATION OF TRADITIONAL AND ACTUAL MEANINGS OF ORIENTATIONAL METAPHORS IN BRITISH POLITICAL DISCOURSE DURING 2012–2017

*I. Kurbanov
P. Dubin*

Summary. The present article researches connection between the metaphor and the way of people's thinking. It studies orientational metaphors used in British political discourse during 2012–2017 by means of cognitive analysis and shows realization of their traditional and actual meanings in a real text.

Keywords: cognitive science, orientational metaphor, political discourse, sphere of concepts, space relations, concept.

Курбанов Ибрагим Алиевич

К.филол.н., профессор, Сургутский государственный университет

ibragimkurbanov@mail.ru

Дубин Павел Павлович

Аспирант, Сургутский государственный университет

duba39@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается связь метафоры и человеческого мышления. При помощи когнитивного анализа исследованы примеры ориентационных метафор в британском политическом дискурсе 2012–2017 годов, а также показано реализация их исходных и фактических значений в живом тексте.

Ключевые слова: когнитивная наука, ориентационная метафора, политический дискурс, концептосфера, пространственные отношения, концепт.

Тайна метафоры привлекала к себе крупнейших мыслителей — от Аристотеля до Руссо и Гегеля и далее до Э. Кассирера, Х. Ортеги-и-Гассета и многих других. О метафоре написано множество работ. О ней высказывались не только ученые, но и сами ее творцы — писатели, поэты, художники, кинематографисты. Нет критика, который не имел бы собственного мнения о природе и эстетической ценности метафоры.

Изучение метафоры традиционно, но было бы неверно думать, что оно поддерживается только силой традиции. Напротив, оно становится все более интенсивным и быстро расширяется, захватывая разные области знания — философию, логику, психологию, психоанализ, герменевтику, литературоведение, литературную критику, теорию изящных искусств, семиотику, риторику, лингвистическую философию, разные школы лингвистики. Интерес к метафоре способствовал взаимодействию названных направлений научной мысли, их идейной консолидации, следствием которой стало формирование когнитивной науки, занятой исследованием разных сторон человеческого сознания.

Рождение когнитивной лингвистики официально провозглашено весной 1989 года в Дуйсбурге на симпозиуме, организованном Рене Дирвеном и другими европейскими учеными. На этом симпозиуме было запланировано создание Международной ассоциации

когнитивной лингвистики, издание журнала «Когнитивная лингвистика» и серии монографий «Исследования по когнитивной лингвистике». В первом номере журнала «Когнитивная лингвистика» его главный редактор Дирк Герэртс так определил задачи нового лингвистического направления — исследование языка как средства организации, обработки и передачи информации. При этом когнитивная лингвистика опирается на изучение концептуальной и эмпирической (основанной на опыте человека) базы языковых категорий и понятий. Языковые формы изучаются не сами по себе, автономно, а с позиций того, как они отражают определенное видение мира человеком и способы его концептуализации в языке, общие принципы категоризации и механизмы обработки информации, с точки зрения того, как в них отражается весь познавательный опыт человека, а также влияние окружающей среды [1, с. 5].

В последние десятилетия центр тяжести в изучении метафоры переместился из филологии (риторики, стилистики, литературной критики), в которой превалировали анализ и оценка поэтической метафоры, в область изучения практической речи и в те сферы, которые обращены к мышлению, познанию и сознанию, к концептуальным системам и, наконец, к моделированию искусственного интеллекта. В метафоре стали видеть ключ к пониманию основ мышления и процессов создания не только национально-специфического видения мира,

но и его универсального образа. Метафора тем самым укрепила связь с логикой, с одной стороны, и мифологией — с другой.

Это привело к размыванию границ самого концепта метафоры: метафорой стали называть любой способ косвенного и образного выражения смысла, бытующий в художественном тексте и в изобразительных искусствах — живописи, кинематографе, театре. Меньше стали обращать внимание и на различие между метафорой, используемой в качестве номинативного приема, и собственно метафорой, сдваивающей представление о разных классах объектов. Метафора как техника и метафора как идеология во многих исследованиях анализируются совместно.

Зарубежные лингвисты Дж. Лакофф и М. Джонсон были первыми, кто связали понятие «концепт» и понятие «метафора» в рамках когнитивной лингвистики.

Для большинства людей метафора является инструментом поэтического воображения и риторических излишеств — частью какого-то особенного, а не повседневного языка. Более того, метафора обычно рассматривается как собственно языковая характеристика, связанная скорее со словами, чем с мышлением и деятельностью. По этой причине множество людей считает, что они прекрасно обходятся без метафор. Вопреки этому мнению мы обнаружили, что метафора пронизывает нашу повседневную жизнь, причем не только язык, но и мышление и деятельность. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична.

Концепты, которые управляют нашим мышлением, — не просто порождения ума. Они влияют на нашу повседневную деятельность, вплоть до самых тривиальных деталей. Наши концепты структурируют наши ощущения, поведение, наше отношение к другим людям. Тем самым наша концептуальная система играет центральную роль в определении реалий повседневной жизни. Если мы правы, предполагая, что наша концептуальная система в значительной степени метафорична, тогда то, как мы думаем, то, что узнаем из опыта, и то, что мы делаем ежедневно, имеет самое непосредственное отношение к метафоре [4, с. 25].

Тем не менее, российские ученые также отмечают важность изучения метафор в когнитивной лингвистике, придавая этому понятию ключевое значение. В своей работе «Русская метафора: очерк семиотической теории» В. П. Московин приводит к определяющему области наших непосредственных интересов выводу о том, что каждый век отмечен только ему присущими метафорами, которые он использует для выражения своих

идеалов. Исходя из этого, представители когнитивной лингвистики стали видеть в метафоре ключ к пониманию основ мышления и процессов создания не только национально-специфического видения мира, но и его универсального образа [5, с. 115].

Концепты места, предмета и пространства примечательны в целом ряде отношений. Во-первых, различны способы их языковой объективации: в то время как концепты места и предмета образуют концептуальные основания такой части речи, как существительное, концепт пространства, формируя основу предлогов и некоторых других частиц, получает в языке широкое отражение и на других уровнях существования языка и в разных классах языковых явлений. Во-вторых, указанные понятия вряд ли могут считаться равноценными: понятия пространства и субстанции (предмета, материи) входят в число главных категорий бытия, притом понятие пространства рассматривается как основная форма существования материи. Наконец, само определение изучаемых концептов зависит от того, в каком ракурсе мы их рассматриваем — собственно языковом, когда хотим дать им дефиниции как отдельным словам, или же концептуальном, когда стремимся разъяснить, каким оперативным единицам нашего сознания или же ментальным в нем репрезентациям они соответствуют [3, с. 84].

Человек ставит себя в центр мироздания. Во всех языках наименования частей тела используются для обозначения направлений или местоположения частей предметов. Например, «голова» — верх, верхняя часть предмета или его передняя часть: голова колонны, поезда. *Сердце* часто символизируют с серединой позицией, что, впрочем, подтверждается и этимологией слова *середина*, *посреди*. *Внутри* этимологически связано со словом *утроба*. От слова *ноги* произошло *подножье*. Части тела являются мерой: *локоть*, *палец*, *стопа*; расстоянием: *выше на голову*, *глаза в глаза*, *на полкорпуса*.

Лексемы, используемые для обозначений умственных способностей человека, также используются для обозначения пространственных понятий, в частности меры. Слово “*dimension*” восходит к корням, изначально обозначавшим «соображать, оценивать». Обозначения расстояния часто связаны с действиями, осуществляемыми человеком: *в двух часах езды*, *в пяти минутах ходьбы*. Пространственные значения нередко восходят к наименованиям предметов, созданных человеком или замеченных им: «*иголка*, *ось*» — центр; «*пояс*» — зона [2, с. 128–129].

Учитывая вышесказанное, мы подходим к одному из центральных понятий нашего исследования: ориентационной метафоре. Ориентационные метафоры (или

Верх	Низ
счастье	грусть
хорошее	плохое
высокий статус	низкий статус
добродетель	порок
больше	меньше
Право	Лево
справедливость	неравенство
правда	ложь
порядок	беззаконие
Спереди	Сзади
лидерство/развитие	отставание/деградация
будущее	прошлое

пространственные) — это метафоры, связывающие пространственно-временные концепты и придающие им определенную коннотацию.

Ученые-лингвисты наделяют пространственные оппозиции следующим рядом концептосфер, которые мы характеризуем в нашей работе, как исходные: см. таблицу.

С помощью анализа выявленных примеров, убедимся на практике в совпадении или конфронтации исходных и фактических значений ориентационных метафор в британском политическом дискурсе.

Первая речь, которую мы рассмотрим в рамках данной статьи, касается социального неравенства в мире. В 2015 году она была произнесена Эдом Милибэндом, лидером Лейбористской партии в отставке [6]:

1. *“...ministers will need to prove it and to square the circle with the government’s proposals for deficit reduction.”*

На первый взгляд в данном примере ориентационная метафора с пространственным значением «низ», выраженная лексемой “reduction”, примыкая к отрицательной коннотации слова “deficit”, функционирует в рамках нескольких концептуальных полей, таких как «плохо» и «меньше». По логике, корреляция выше обозначенных полей должна реализовывать положительную семантику сообщения. Убедившись в ходе анализа, что ориентационные метафоры сильно подвержены влиянию контекста, следует посмотреть на примеры ниже.

2. *“...as well as making those at the bottom suffer so much of the brunt of deficit reduction.”*

В данном примере выражено пространственное значение «низ». Ориентационная метафора представ-

лена лексемой “at the bottom” и передает концепт неравенства, бедности, низкого социального статуса. Социальная основа концепта устанавливается эмпирически: недостаток власти и упадок ориентированы вниз, в то время как хорошее материальное положение направлено вверх. Обоснованиями могут послужить такие фразеологизмы как «сливки общества», «из грязи в князи» и ориентационные метафоры «на дне/на вершине социальной лестницы». В добавление к этому, мы видим развертывание реализации концептов, представленных в предыдущем примере. На этом этапе все еще может казаться странным употребление политиком таких негативно-маркированных частей речи, как “to suffer” и “the brunt”, ведь, как было сказано, «сокращение дефицита бюджета» должно реализовываться в рамках положительной семантики. Раскрытие смысла происходит дальше по контексту.

3. *“Can ‘one nation’ really be consistent with making those on welfare shoulder £12bn of the burden of deficit reduction and those at the top nothing at all?”*

Исследовав это предложение, мы видим, что пространственное значение «верх», выраженное ориентационной метафорой “at the top”, несет в себе идею прогресса, успешности и состоятельности в жизни, выступая прямой конфронтацией предыдущему примеру. Следовательно, по ним можно проследить согласованность между традиционным и действительным значениями концептов ориентационных метафор оппозиции «верх-низ». Однако больше всего нас интересует завершение воплощения идеи, которая была заложена в сознании реципиента 2 примера назад. Из предоставленного контекста, становится понятно, что сокращение дефицита бюджета падет на плечи тех, кто находится на государственном обеспечении, не задев при этом тех, кто обладает высоким социальным статусом и доходом. Вот так разворачивается реализация целого сценария употребления ориентационных метафор в 3-х примерах под-

ряд, создавая определенный сюжет. Это может сигнализировать о точной выверенности политических речей, заложенного в них послания и метафорического образа.

В речи Н. Герберта под названием "What's gone wrong with the rights" от 27 ноября 2012 года можно выделить такие метафоры, как [7]:

4. *"Rights viewed in this way can become instruments of aggression."*

5. *"...human rights have become an object of opprobrium, not acclaim."*

Поместив ориентационную метафору с позицией «право» в определенный контекст, можно стать свидетелем полярного изменения исходного значения выражаемого концепта. В первом случае, выход за рамки ассоциативного поля происходит за счет отрицательной лексики "aggression". Традиционно хорошие концепты могут поменять вектор своей направленности, если станут зависимыми от негативно-маркированных лексем, а также в случае отрицания положительных значений, например, "not acclaim".

Очередным материалом для анализа выступит речь Т. Мэй от 18 января 2017 года, касающаяся отношений Великобритании и Европейского союза [8]:

6. *"These are our objectives for the negotiation ahead..."*

Интересный пример реализации ориентационной метафоры с пространственным значением «спереди» показан в данном случае. Необычно отсутствие семантического сдвига в положительную или отрицательную сторону, что может говорить о деперсонализации, тем

самым, предоставляя реципиенту самому определить оттенок значения сообщения адресата.

7. *"From space exploration to clean energy to medical technologies, Britain will remain at the forefront of collective endeavours..."*

Политический дискурс имеет много общего с соревнованиями и спортом в целом. Подобно последнему, в политике есть свои гонки, бега, победители и проигравшие. Поэтому наличие ориентационных метафор с пространственным значением «спереди», которое реализовано в данном случае с помощью сочетания "at the forefront", должно зафиксировать в человеческом сознании образ Великобритании как лидера на мировой арене.

Представленный анализ выделенных примеров показал высокое влияние контекста и окружающей лексики на результирующее значение примененной метафоры. Не всегда наблюдалось совпадение традиционных значений ориентационных метафор с реальными значениями в живом тексте. Иногда прослеживалась конфронтация таких значений или нейтрализация исходной семантики. Более того, нами было выделено несколько концептосфер ориентационных метафор, которые не входили в таблицу традиционных значений. Это может сигнализировать о невероятной сложности и гибкости строения человеческого сознания, а также о многих еще не исследованных областях когнитивистики, новой и перспективной сферы научных исследований.

Данная статья призвана продолжить развитие формирующихся ответов на главные лингвистические вопросы и стать частью большого когнитивного исследования в междисциплинарном представлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001. Изд. 2-е, стер. — 123 с.
2. Гак В. Г. Пространство вне пространства // Логический анализ языка. Языки пространств. М.: Языки русской культуры, 2000. — С. 127–135.
3. Кубрякова Е. С. О понятиях места, предмета и пространства // Логический анализ языка. Языки пространств. М.: Языки русской культуры, 2000. — С. 84–92.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.
5. Московин В. П. Русская метафора: очерк семиотической теории. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2006. — 184 с.
6. Веб-сайт английского ежедневного издания The Guardian. — URL: <https://www.theguardian.com/international>
7. Официальный веб-сайт Николаса Герберта, представителя Консервативной партии. — URL: <http://www.nickherbert.com>
8. Веб-сайт британской общенациональной телерадиовещательной организации BBC. — URL: <http://www.bbc.com/news>

© Курбанов Ибрагим Алиевич (ibragimkurbanov@mail.ru), Дубин Павел Павлович (duba39@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»